

3. Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности : дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Крюкова. – Волгоград, 2004. – 360 с.
4. Суперанская А. В. Товарные знаки / А. В. Суперанская, Т. А. Соболева. – Москва : Либроком, 2009. – 192 с.
5. Шведова Н. Л. Функциональная специфика прагматонимов (на материале современной массовой литературы) : дис. ... канд. филол. наук / Н. Л. Шведова. – Волгоград, 2011. – 184 с.
6. Вайсбергер Л. Дьявол носит Прада / Л. Вайсбергер. – Москва : АСТ, 2004.
7. Weisberger L. The Devil Wears Prada / L. Weisberger. – New York : Broadway Books, 2003.

References

1. Isakova A.A. Pragmonimy sovremennogo russkogo yazika как sostavlyautshaya reklamnogo diskursa: lingvo-kognitivnaya, semanticheskaya, structurno-pragmaticheskaya harakteristika. Chelyabinsk. 2012. 46 p.
2. Komolova Z. P., Novoseletskaya V. P. Grafiko-semanticheskoe dekodirovanie amerikanskikh reklamnih nazvanii // Structurnie i funktsionalnie osobennosti nauchnogo teksta. Vladivostok, 1985, pp. 115–119.
3. Kryukova I. V. Reklamnoe imya: ot izobreteniya do pretsedentnosti. Volgograd, 2004. 360 p.
4. Superanskaya A. V., Soboleva T. A. Tovarnie znaki. Moscow, Librokom. 2009. 192 p.
5. Shvedova N. L. Funktsionalnaya spetsifika pragmatonimov (na materiale sovremennoi massovoi literatury). Volgograd, 2011. 184 p.
6. Vaisberger L. Dyavol nosit Prada. Moscow, AST, 2004.
7. Weisberger L. The Devil Wears Prada. New York, Broadway Books, 2003.

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ПОЯСНЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Жукова Юлия Владимировна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.

В статье описывается релевантный тип пояснений в современном политическом дискурсе – манипулятивное пояснение, которое рассматривается как коммуникативное действие, направленное на манипуляцию сознания, характеризующееся частотностью употребления в политической коммуникации.

Ключевые слова: пояснение, манипуляция, политический дискурс

MANIPULATIVE EXPLICATION IN A POLITICAL DISCOURSE

Zhukova Julija V., post-graduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev St., e-mail: Julia-zhukova777@yandex.ru.

The article describes a relevant type of explication in a political discourse – manipulative explication, that is considered as a communicative action, aiming at manipulation of consciousness, characterized by frequency of using in political communication.

Keywords: explication, manipulation, political discourse

В публичной речи современных политиков широко используется пояснение, понимаемое нами как коммуникативное действие, востребованное в общении и способствующее более полному пониманию интенций политика [3, с. 40]. Данное коммуникативное действие характеризуется высокой степенью представленности в политическом дискурсе и востребованностью при манипулировании общественным сознанием аудитории. В связи с этим считаем релевантным выделить такой тип пояснений в

политической коммуникации, как *манипулятивное пояснение*. При определении сущности пояснений этого типа следует, прежде всего, обратиться к ключевому понятию «манипуляция», к имеющемуся опыту в области изучения скрытого воздействия на массовое сознание. Е.Л. Доценко определяет манипуляцию как «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [2, с. 59]. Это способ господства, при котором с помощью духовного воздействия через программирование поведения людей происходит изменение их убеждений, мнений и жизненных целей в нужном манипулятору направлении [4, с. 32]. При манипулировании сознанием отдельной личности или масс манипулятор совершает свои действия с целью получить власть над объектом посредством ограничения его свободы, завуалировав процесс так, чтобы объект не осознавал, что принимаемое им решение навязано извне.

Воздействие на сознание с целью формирования определенных убеждений или предпочтений характерно для любого манипулирования. Исходя из этого, обратимся к феномену политического манипулирования, под которым понимается скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью заставить их действовать или бездействовать в интересах манипулятора, навязывание его воли в форме завуалированного воздействия. Политическое манипулирование нацелено на формирование у человека устойчивых социально-политических представлений и побуждение его к той или иной политической деятельности, выражающейся чаще всего в поддержке одних политических фигур и неприятии других.

В контексте данной статьи необходимо акцентировать внимание на двух видах манипулирования, выделяемых Е.И. Шейгал: *референциальном*, связанном с искажением образа денотата/референта в процессе обозначения действительности, и *аргументативном*, связанном с нарушением постулатов общения. Референциальное манипулирование подразделяется в свою очередь на (1) *фактологическое*, при котором происходит искажение фактов (ложь, подтасовка фактов, преувеличение, недоговорки, создание референциальной неопределенности), и (2) *фокусирующее*, при котором происходит сдвиг прагматического фокуса, то есть меняется угол зрения и, следовательно, характер восприятия денотата, что заставляет адресата воспринимать его в выгодном для манипулятора свете. Для аргументативного манипулирования характерно нарушение логики развития текста или цельности текста, уклонение от обязанности доказывания, маскировка логических ходов [9, с. 174].

К фактологическому манипулированию считаем возможным отнести эффективно эксплуатируемый в американской лингвокультуре прием создания «образа врага», который является неотъемлемым элементом технологии манипуляции. Дэвид Ривера, конгрессмен от штата Флорида, таким метафоричным способом охарактеризовал Кубу и Иран: *«Ms. Noguera's actions demonstrate her willingness to undermine U.S. interests by partnering with Iran and Cuba, two U.S.-designated State Sponsors of Terrorism»* (Действия г-жи Ногера демонстрируют ее готовность подорвать американские интересы, создавая партнерские отношения с Ираном и Кубой, двумя государствами, определяемыми США как Спонсоры Терроризма) (<http://rivera.house.gov/press-release/congressman-david-rivera>). В данном примере репрезентируется пояснение, характеризующееся тем, что при бессознательной связи информативную нагрузку полностью несет второй член ряда, а первый выполняет лишь указательную или акцентировавшую роль. Как показывает анализ, смысловая функция выделенных членов предложения сочетается со стилистической: особые оттенки смысла, чтобы они отчетливо проявились, надо подчеркнуть, как, например, в словосочетании *Sponsors of Terrorism*. Актуализации нужного для автора смысла способствует и обособление пояснения в предложении. Причем именно дополнительный смысл становится более весомым и значимым в ходе высказывания, а само предложение – более информативным и выразительным. Употребление слова *терроризм*, являющегося угрозой для любого общества, – это пример запугивания граждан, манипуляция подсознательными и

осознанными страхами общества. Как справедливо отмечает С.Г. Кара-Мурза, «иногда самый большой выигрыш получают политики, которые бесплатно пользуются "чужим" терактом» [4, с. 171]. Прагматическая цель, которую преследовал конгрессмен в своем категоричном высказывании, продиктована нагнетанием общественного мнения: сделав упомянутые страны так или иначе причастными ко всем произошедшим и потенциальным террористическим актам, Дэвид Ривера стремится заработать политические очки для удержания достигнутых позиций во власти. В связи с этим такой вид пояснений можно назвать манипулятивным, поскольку наблюдается воздействие на болевые точки общественного сознания.

Приём создания «образа врага» реализуется и в другом фрагменте из речи политика Дэвида Риверы: *«President Obama's veto threat was issued notwithstanding the fact that Cuba has been holding a U.S. citizen hostage for over two years, Cuba is on the U.S. government's List of Terrorist Nations, and Cuba is harboring fugitives from U.S. justice, including cop-killers, drug traffickers and criminals on the FBI's Wanted list»* (*Угроза вето президента Обамы была создана, несмотря на то что Куба удерживает американского гражданина в заложниках больше двух лет. Куба находится в списке террористических стран американского правительства, и Куба предоставляет убежище беглецам от американского правосудия, в том числе убийцам полицейских, торговцам наркотиками и преступникам в списке разыскиваемых ФБР*) (<http://rivera.house.gov/press-release/congressman-david-rivera>). В данном случае наблюдается такой релевантный вид пояснительных отношений, как включение, представляющее собой отношение общего и частного: второй член ряда поясняет то, что входит в состав первого. Это подтверждается наличием предлога *including*, служащего специально для выражения названного отношения общего и частного. Манипуляцией в анализируемом высказывании является информация, которая, будучи обращенной к страхам и предрассудкам граждан, усиливается, подкрепляясь фактами как мощным методом устрашения общества. Отметим, что в приведенном примере наблюдается восходящая градация – фигура речи, характеризующаяся таким расположением частей высказывания, при котором каждая последующая часть заключает в себе усиливающееся смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, вследствие чего происходит нарастание производимого ими впечатления. Американский политик использует в своей речи градацию, чтобы вызвать у аудитории неприятие действий Кубы по отношению к США, а также создать высказывание, способствующее формированию представления у сограждан, что любое посягательство извне – это удар по стране, направленный на отвлечение от её внутренних проблем и противоречий, что является одной из составляющих концепции успешного манипулирования в политических целях. Данный факт свидетельствует о том, что пояснение в приведенном выше примере можно квалифицировать как манипулятивное.

Другим распространенным приемом является *дискредитация кандидата*, которая находит выражение в манипулятивных пояснениях. Так, в ситуации предвыборной президентской гонки в США 2012 года и неоднозначного отношения к действующему президенту демократу Баракку Обаме конгрессмены-республиканцы США часто подвергали его критике, используя названный манипулятивный приём. Э.В. Будаев и А.П. Чудинов справедливо утверждают: «Политика – это всегда борьба за власть, а в этой борьбе победителем обычно становится тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием, кто способен создавать в сознании адресата необходимую манипулятору картину мира» [1, с. 20]. Проиллюстрируем данный тезис на примере из речи конгрессмена от штата Аризона республиканца Джеффа Флейка, высказавшегося в отношении решения Б. Обамы снизить число войск Национальной гвардии, посланных на южноамериканскую границу: *«The Administration needs to point to more than apprehension statistics when evaluating the security of the border – these statistics don't mirror the reality faced by border communities every day»* (*Правительство должно указать на более чем угрожающую статистику при оценке безопасности границы – эти статистические данные не отражают действительность, с кото-*

рой сталкиваются люди на границе каждый день) (<http://flake.house.gov/News/DocumentSingle.aspx>). На речевом уровне пояснение реализуется благодаря употреблению номинаций с негативной оценочностью, которая выражается глаголом несовершенного вида настоящего времени в отрицательной форме *don't mirror*. В качестве мишени воздействия на аудиторию в речи с пояснительной конструкцией выступает потребность населения в безопасности, что всегда является выигрышной темой для манипуляторов. Скрытый смысл данного сообщения состоит в расхождении статистических данных и реальной обстановки на границе. Обнародование этого факта обусловлено стремлением конгрессмена сформировать негативный образ правящей власти, вызвать подозрение, негодование и неприязнь к ней у электората.

Обратимся к другому примеру использования в пояснительной конструкции приема дискредитации кандидата. Конгрессмен от 8 округа штата Иллинойс Джо Волш обозначил свою позицию по отношению к проводимой политике президента следующим образом: «*The American people sent a clear message last November – they are tired of Washington's reckless, out-of-control spending*» (Американцы ясно выразились в ноябре прошлого года – они устали от безрассудных, неконтролируемых расходов Вашингтона) (<http://walsh.house.gov>). В данном примере пояснение в языковом плане выражается посредством употребления слов разных частей речи с отрицательным компонентом значения: *are tired of, reckless, out-of-control spending*. Использование в речи целого ряда лексических единиц с негативной оценкой понижает политический статус противника, что особенно часто практикуется при манипуляции сознанием широких масс. Противоборствующие партии зачастую прибегают к дискредитации конкурентов через такую эффективную стратегию искажения восприятия кандидата избирателями. Становясь мишенью для манипуляторов, электорат не подвергает сомнению логичность и обоснованность подобных высказываний, поскольку в анализируемом примере есть четкое указание на сам электорат – *the American people*. Употребление данного словосочетания есть не что иное, как «гипертрофированное обобщение источника – ссылка на общепризнанное общественное мнение» [9, с. 176], которое применяется либо при нерешительности изложения определенной мысли от первого лица, когда снимается ответственность за свои слова, либо при дискредитирующей лжи. В анализируемом примере проявляются обе интенциональные составляющие политика.

Исходя из того, что речь является целенаправленным социальным действием, политики в своих выступлениях часто апеллируют к чувству справедливости избирателя, при этом, например, акцентируют внимание на избыточных расходах со стороны верхушки власти. Критичнее всего высказался республиканец Джон Салливан, конгрессмен от первого округа Оклахомы: «*President Obama is turning his back on jobs and energy security – this political nod to the radical environmental left single-handedly destroyed nearly 20,000 new private sector jobs and up to 1.3 million barrels of oil per day coming from Alberta, Canada and North Dakota*» (Президент Обама поворачивается спиной к проблеме рабочих мест и энергетической безопасности – этот политический кивок в сторону радикально настроенных к экологии левых единолично разрушил почти 20 000 новых рабочих мест частного сектора и около 1.3 миллионов баррелей нефти, получаемой в день от Альберты, Канады и Северной Дакоты) (<http://sullivan.house.gov/News/DocumentSingle.aspx>). В пояснении к основному высказыванию Джон Салливан отразил все конкретные действия президента, подчеркивая крайне левые настроения словами *radical left*, манипулируя цифрами для большей убедительности. Тайный смысл пояснения конгрессмена кроется не в эксплицитно выраженной заботе о рабочих местах и энергетической безопасности, а в личных интересах, связанных с получением прибыли от этих регионов. Во всех примерах с манипулятивным пояснением, связанных с дискредитацией соперника, присутствуют выражения с оценочной коннотацией, в состав которых входят либо глаголы, либо прилагательные с неодобительной оценкой действий президента.

Сохранение власти в демократических государствах, к числу которых относятся США, осуществляется путем *создания благоприятного имиджа* страны в глазах населения и на международной арене. Для поднятия престижа страны в пояснениях политиков используется фасциативное воздействие, которое В.И. Карасиком трактуется как «очаровывание аудитории». По мнению автора, «говорящий отдает себе отчет в том, что в виртуальном пространстве современного политического дискурса выделяются его явные сторонники и противники, а также значительное количество людей, не придерживающихся той или иной политической позиции» [5, с. 23]. Именно такую часть населения ученый называет объектом фасциативного воздействия. Это воздействие необходимо, чтобы завоевать симпатии рядовых граждан своей страны и внушить чувство превосходства США. Обратимся к примеру. «*But for God's sake, don't let us fall into such a partisan position that we are going to say that the United States of America, the leader of the free world, doesn't know how to borrow or take responsibility for our debts*» (Но ради Бога, не дайте нам попасть в положение людей, слепо верящих, что Соединенные Штаты Америки, лидер свободного мира, не знают, как брать в долг или взять на себя ответственность за свои долги) (<http://rangel.house.gov/news/press-releases>). Даже в сложной кризисной ситуации конгрессмен от 13 округа штата Нью-Йорк Чарльз Рэнджэл, восхваляя свою страну, называет её лидером свободного мира, что является своего рода самопрезентацией, самопиаром, ключевым признаком манипуляции.

Анализ исследовательского материала позволяет выделить такой немаловажный аспект манипулирования сознанием, как использование в публичных речах политиков проблематики, связанной с трудом и безработицей и соответственно наличием или отсутствием рабочих мест. Тематика труда в политическом дискурсе актуальна всегда, поскольку труд входит «в культурное ядро любого общества» [4, с. 533]. В связи с этим политики довольно часто в манипулятивных целях используют в своей речи пояснительные конструкции с трудовой тематикой. Обратимся к фрагменту из речи сенатора от штата Вашингтон Марии Кэнтвэл: «*Over the next 20 years, freight transportation across the nation will grow 30 percent, and that means more jobs, more economic opportunity, more help for our economy, but only if you make the right investments*» (В течение последующих 20 лет грузовые перевозки по всей стране вырастут на 30 %, а это означает увеличение числа рабочих мест, рост экономических возможностей, дополнительную помощь для нашей экономики, но только при условии правильных инвестиций) (<http://www.cantwell.senate.gov/public/index.cfm>). В данном случае используется такой прием политического манипулирования, как *внедрение в общественное сознание под видом объективной информации желательного для определенной группы содержания*. В результате подобных вербальных манипуляций такое пояснение может быть интерпретировано с позиции, например, рабочего как побуждение голосовать именно за данного политика, а с позиции инвестора – как побуждение вложить средства в отрасль, подвластную этому сенатору. Ключевыми в пояснении политического высказывания являются слова *more jobs, more economic opportunity, more help for our economy*, что выгодно всем сторонам коммуникации. В подобных случаях «инициатор общения становится добровольным психологическим донором, ставя своего собеседника в ситуацию социального благополучия» [7, с. 23].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что пояснения, включающие в свой состав слова в сравнительной степени, такие, как *more*, с целью усиления сравнения использует в своих высказываниях и Барак Обама. Обратимся к коммуникативному событию, произошедшему в период его предвыборной президентской кампании в Лос-Анджелесе. Автор речи, характеризуя в обращении к простым избирателям сложность экономической ситуации в США, апеллирует к богатым представителям страны: «*They need to, to pay the bills, which means businesses end up with more customers, they make more profits, and that means they hire more workers*» (Они вынуждены платить по счетам, что означает, что у бизнеса в итоге больше потребителей, они получают больше прибыли, а это означает, что они нанимают больше рабочих)

(<http://www.whitehouse.gov/the-press-office>). Цепь последовательных пояснений в высказывании адресанта, представляющих собой основное (*which means businesses end up with more customers, they make more profits*) и дополнительное пояснение (*that means they hire more workers*), способствует более четкому пониманию адресатом взаимной выгоды крупных предпринимателей и наёмных рабочих в пределах одной микросистемы. Для укрепления собственной электоральной базы Б. Обама в своем дополнительном пояснении к основному пояснению старается добиться поддержки у различных слоев населения (*business, customers, workers*), делая акцент на насущной проблеме найма большего числа работников.

Однако высказывания президента меняются, как только его выбирают на второй срок, и в новой политической и экономической ситуации рабочим предлагаются лишь новые пути решения проблемы вместо реального найма на работу, при этом на первый план выдвигается средний класс. «*The fact is, while a lot of work remains, especially to rebuild a strong middle class and offer working folks new pathways to rise into the middle class, our economy is better positioned for tomorrow than most of those other countries hit by the financial crisis*» (На самом деле, в то время как остается много работы, особенно для восстановления сильного среднего класса и предложения рабочим новых путей, чтобы подняться в средний класс, наша экономика находится в более выгодном положении по отношению к завтрашнему дню, чем большинство других стран, задетых финансовым кризисом) (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office>). Содержание включения как релевантного вида пояснительных конструкций часто оформляется наречиями *especially, specifically, in particular, particularly*, имеющими выделительную функцию и создающими необходимый отклик в сознании аудитории, тем самым отвлекаящими от основного смысла сообщения. Используя такое пояснение, Барак Обама уходит от ответа на главный вопрос, связанный с безработицей.

Обратимся к другому примеру, касающемуся отмены рабочих мест в сфере социально значимых профессий. Конгрессмен Кейт Эллисон, представляющая позиции Демократической партии, заявила следующее: «*For over a year Republicans in Congress have been obstructing any measures that would create jobs, and taking away jobs from America's public employees – the teachers who educate our children and police officers who patrol our streets*» (Больше года республиканцы в Конгрессе препятствовали любым мерам, которые могли создать рабочие места и отбирали рабочие места у государственных служащих Америки – учителей, которые обучают наших детей, и полицейских, которые патрулируют наши улицы) (<http://ellison.house.gov>). В данном примере при пояснении автором используется эмфатическое повторение, при котором происходит выделение элементов высказывания *who educate our children, who patrol our streets* посредством повторения определенной синтаксической позиции. Это способствует актуализации автором тактики отождествления, при этом единение конгрессмена и избирателей реализуется через пояснение *our children, our streets*, что способствует возникновению ощущения у слушающих близости к говорящему благодаря обращению к понятным им ценностям, вследствие чего «в языковом сознании закрепляются ассоциации, репрезентирующие коллективные знания о предмете» [6, с. 325]. В пояснении затрагивается и гендерный аспект, поскольку представительница Конгресса Кейт Эллисон говорит на языке, предполагающем четкую нацеленность на женскую электоральную базу, она делает ставку именно на образование и защиту, манипулируя ключевыми понятиями, которые свойственны данной гендерной группе. Посредством манипулятивного пояснения политик предстает не как дистанцированная личность, а как неотъемлемая часть аудитории.

Наблюдения над речью представителей Конгресса США показывают, что манипулятивные пояснения используются весьма активно при освещении актуальных тем американского социума. Например, конгрессмен-демократ Грегори Микс затрагивает одну из таких тем: «*Republicans in Congress have long championed tax cuts, and yet, when they are targeted toward the middle class, they have suddenly found fiscal 'austerity'.* Oddly, such allegiance to austerity escapes them when it comes to protecting tax breaks for

millionaires and billionaires at the expense of our nation's fiscal health. The few Republicans who claim they want to extend the payroll tax cut propose to do so in a destructive fashion – by cutting 200,000 middle class jobs» (Республиканцы в Конгрессе долго защищали снижение налогов и все же, когда они предназначены для среднего класса, они внезапно нашли финансовую «экономю». Странно, такая преданность «экономии» исчезает, когда дело доходит до защиты налоговых льгот для миллионеров и миллиардеров за счет нашего национального финансового здоровья. Те немногие республиканцы, которые утверждают, что хотят расширить снижение налогов платежной ведомости, предлагают сделать это разрушительным способом – сокращая 200 000 рабочих мест для среднего класса) (<http://mEEKS.house.gov/press-release/congressman-gregory>). В приведенном примере иллюстрируются не только манипулятивный характер использования темы сокращения рабочих мест, но и своеобразное натравливание массового сознания на борьбу против привилегированности высших органов власти и социальной несправедливости. Пояснение демонстрирует непомерно большое количество безработных, которые из разряда потенциальных перейдут в реальные, если в руководстве будут республиканцы. В пояснении явно прослеживается тактика обвинения, которая часто применяется как часть манипулирования сознанием граждан.

Исследуя высказывания, включающие в свой состав манипулятивное пояснение, обратимся к фрагменту из речи Конгрессмена от 8 округа штата Иллинойс Джо Волша, который следующим образом выразился по поводу обращения Барака Обамы к Конгрессу: *«The President's address tonight did not give much "hope" to restoring economic security and creating American jobs. We heard the same ole' message from the President: more spending, higher taxes, and over regulation» (Сегодняшнее вечернее обращение президента не дало большой «надежды» на восстановление экономической безопасности и создание американских рабочих мест. Мы услышали то же самое послание от президента: большие расходы, более высокие налоги и чрезмерное регулирование) (<http://walsh.house.gov/index>). В анализируемом высказывании пояснение включает в себя весь перечень разнообразных усилений посредством употребления слов в сравнительной степени *more, higher*, предлога *over* со значением 'сверх, свыше'. Поскольку «можно не прямо призывать проголосовать против того или иного кандидата, а детально рассказать о его пороках», А.П. Чудинов подчеркивает, что «выводы, казалось бы, самостоятельно сделанные избирателями, даже более важны, чем прямые назидания» [8, с. 84]. Именно в этом проявляется вся сущность манипуляции, для успешной реализации которой она должна быть незаметной.*

Обратимся к такому манипулятивному приему в речи политиков, как акцентирование внимания слушающих на положительной информации в ущерб чему-либо. Так, при описании очередного проекта губернатор Аляски Шон Парнелл ставит финансовое благополучие выше других насущных проблем, к числу которых относится экология. *«It means billions in new investments. It means 600 to 700 new sustained jobs, and it means progress toward a gasline project, because Point Thomson's facilities and infrastructure will be able to produce gas» (Это означает миллиарды в новых инвестициях. Это означает 600–700 новых устойчивых рабочих мест, и это означает прогресс в отношении проекта газопровода, потому что оборудование и инфраструктура нефтегазового месторождения Пойнта Томсона сможет добывать газ) (<http://gov.alaska.gov/parnell/press-room/full-press-release>). В данном примере усилению манипулятивного эффекта на языковом уровне способствует анафора, основанная на повторении одной и той же синтаксической конструкции в начале каждого параллельного элемента речи. В содержательном плане конструкция *it means* представляет собой пояснение, целью которого служит выделение положительной информации в речи политика, отвлекающей внимание от неизбежных сопутствующих проблем.*

Таким образом, наблюдения над функционированием пояснений в политическом дискурсе показывают, что они обладают высокой частотностью употребления в политической коммуникации. При этом использование пояснений становится актив-

ным способом манипулирования общественным сознанием. Анализ исследовательского материала позволил выделить такой релевантный тип пояснений, как манипулятивное пояснение, рассматриваемое как коммуникативное действие, направленное на манипуляцию сознания аудитории. Исследование манипулятивных пояснений позволяет утверждать, что выделение данного типа пояснения является оправданным и целесообразным, служит подтверждением перспективности исследования этого коммуникативного действия в политическом языке.

Список литературы

1. Будаев Э. В. Метафора в политическом интердискурсе : монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург, 2006. – 213 с.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М. : ЧеРо : Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.
3. Жукова Ю. В. Синтаксические способы выражения пояснения в политическом дискурсе / Ю. В. Жукова // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 3 (39). – С. 36–40.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – Москва : Эксмо, 2012. – 864 с.
5. Карасик В. И. Современная политическая лингвистика: проблемы, концепции, перспективы : сб. науч. тр. / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2009. – С. 22–35.
6. Касьянова Л. Ю. Метафорическая интерпретация действительности и ее неологическое отражение в политическом дискурсе / Л. Ю. Касьянова // Приложение к журналу «Научная мысль Кавказа». – Ростов-на-Дону, 2006. – № 15 (99). – С. 319–330.
7. Седов К. Ф. Проблемы речевой коммуникации / К. Ф. Седов // Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Вып. 2. – С. 20–27.
8. Чудинов А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – 2-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2007. – 256 с.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 326 с.

References

1. Budaev Je. V., Chudinov A. P. Metafora v politicheskom interdiskurse. 2nd ed. Ekaterinburg, 2006. 213 p.
2. Docenko E. L. Psihologija manipuljacii: fenomeny, mehanizmy i zashhita. Moscow, CheRo, Moscow State University Publ., 1997. 344 p.
3. Zhukova Ju. V. Sintaksicheskie sposoby vyrazhenija pojasnenija v politicheskom diskurse // Gumanitarnye issledovanija, 2011, № 3 (39), pp. 36–40.
4. Kara-Murza S. G. Manipul'jacija soznaniem. Moscow, Jeksmo, 2012. 864 p.
5. Karasik V. I. Sovremennaja politicheskaja lingvistika: problemy, koncepcii, perspektivy. Volgograd, Peremena, 2009, pp. 22–35.
6. Kas'janova L. Ju. Metaforicheskaja interpretacija dejstvitel'nosti i ee neologicheskoe otrazhenie v politicheskom diskurse // Prilozhenie k zhurnal' «Nauchnaja mysl' Kavkaza». Rostov-on-Don, 2006, № 15 (99), pp. 319–330.
7. Sedov K. F. Problemy rechevoj kommunikacii // Mezhvuz. sb. nauch. tr. / ed. by M. A. Kormilicyna. Saratov, Saratov Universiyt Publ., 2003, Is. 2, pp. 20–27.
8. Chudinov A. P. Politicheskaja lingvistika. 2nd ed. Moscow, Flinta, Nauka, 2007. 256 p.
9. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. Moscow, Gnozis, 2004. 326 p.

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

ЭВОЛЮЦИЯ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ УСЛОВНОСТИ В АМЕРИКАНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ (1900–1950 гг.)

Жилкина Наталья Александровна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: ntrubnikova@mail.ru.

Статья посвящена подробному анализу развития способов выражения художественной условности в американской драматургии с 1900-х по 1950-е годы. Исследование проводится на материале пьес «Why Marry» Дж.Л. Уильямса, «Desire under the Elms» и «Anna Christie» Ю. О'Нила, «The Glass Menagerie» Т. Уильямса, «Death of a Salesman» А. Миллера и «The Zoo Story» Э. Алби. Автор статьи предлагает классификацию способов выражения художественной условности в соответствии с целью их употребления и принципом проявления в драматическом произведении.

Ключевые слова: драматургия, художественная условность, образ-символ, гротеск, музыка, свет, экран, пластика

EVOLUTION OF MEANS OF EXPRESSION OF ARTISTIC CONVENTION IN AMERICAN DRAMA (1900–1950)

Zhilkina Natalia A., post-graduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev St., e-mail: ntrubnikova@mail.ru.

The article is devoted to the detailed analysis of the evolution of such a literary phenomenon as the means of expression of artistic convention in American drama throughout the period from the 1900s till the 1950s. The study is done on the material of the following plays: «Why Marry» by J.L. Williams, «Desire under the Elms» and «Anna Christie» by E. O'Neill, «The Glass Menagerie» by T. Williams, «Death of a Salesman» by A. Miller and «The Zoo Story» by E. Albee. The author of the article classifies the means of expression of artistic convention on the basis of the purpose they are used for or the way they are expressed in a play.

Keywords: drama, artistic convention, image-symbol, grotesque, music, light, screen, plastique

Классификация способов выражения художественной условности в соответствии с целью их употребления и принципом проявления в драматическом произведении позволила нам выделить следующие четыре группы способов художественной условности: собственно композиционные, символические, акцентирующие, мимико-пластические.

К *собственно композиционным* способам мы относим дискуссию, развернутые ремарки и подтекст, поскольку они проявляются в произведении только посредством языковых форм. *Символический* тип составляют образы-символы, музыка и гротеск. Данные способы выражения художественной условности призваны символически отобразить детали и события, являющиеся ключевыми в пьесах. Усиление их значимости в произведении может осуществляться за счет привлечения в их содержание нереального, вымышленного. *Акцентирующему* типу принадлежат такие способы художественной условности, как свет и экран. Они выделяют наиболее значимые моменты произведения, что в определенной мере облегчает его понимание. Это является центральным в концепции пластического театра. Однако в данную группу также может входить музыка в зависимости от выполняемой ею функции в драме. *Мимико-*